

Фролов В.В.

полковник юстиции,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации.
190000 Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 96. Россия.
E-mail : VVF.1970@yandex.ru

Салогуб Я. Л.

лейтенант юстиции,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации.
E-mail: salogub66@mail.ru

УДК: 321 (091) (4/9)+94 (470) «19/20»
ББК 67.3(2)С

Фролов Владислав Владимирович,
Салогуб Яна Леонидовна

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. как этап большевистского эксперимента в правовом регулировании семейно-брачных отношений. Историография. Источники.

Введение: В историографии семейного права период 1917-1926 гг. выделяется как десятилетие большевистского экспериментирования в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений – «период экспериментов и дефамилизации». Идеологической опорой эксперимента в семейно-брачных отношениях большевики видели в положениях классиков социал-демократии и марксизма, утверждавших «неизбежность» установления эмансипированных отношений между полами. Однако уже в первых нормативных правовых актах новой власти, направленных на регулирование семейно-брачных отношений, наблюдается двойственное отношение государства к данным институтам. **Цель:** выделить основные периоды и направления историографии первого кодифицированного нормативного правового акта советского государства Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., проанализировать нормативные источники Кодекса, а также место и значение Кодекса в становлении советского семейно-брачного права. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический метод, метод формального толкования правовых норм, проблемно-хронологический подход к представлению материала. **Выводы:** В советской и современной российской историографии отмечается, что кодекс отступал от вековой традиции, передававшей семейные дела в ведение церкви, и, существенно, отличался от семейного законодательства императорской России. Однако законодательство о браке, семье и опеке, как результат многовекового развития самобытной правовой культуры, как сумма накопленного веками опыта, не могло быть радикально обновлено единомоментно. Нормы

Кодекса 1918 г. в ряде случаев демонстрируют преемственность с традиционными институтами семейно-брачного права предыдущих эпох.

Ключевые слова: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., декрет, семья, брак, источник права.

The Code of laws on acts of civil status, marriage, family and guardianship law of 1918, as the Bolshevik phase of the experiment in the legal regulation of family relations. Historiography. Sources.

Introduction: the historiography of family law the period 1917-1926 stands out as the decade of Bolshevik experiment in the realm of sexuality and family relations – «a period of experimentation and defamilisation». The ideological support of the experiment in matrimonial relations the Bolsheviks saw in the provisions of the classics of social democracy and Marxism, claimed «inevitable» establishment of emancipated relations between the sexes. However, in the first regulatory acts of the new government, aimed at regulating the family relations, there is an ambivalent attitude of the state to these institutions. **The purpose:** to identify the main periods and trends of the historiography of the first codified normative legal act of the Soviet state Code of laws on acts of civil status, marriage, family and guardianship law in 1918, his place and importance among the sources of Soviet matrimonial law. **Methods:** empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectic logic. Applied methods: legal-dogmatic method, the method of interpretation of legal norms, problem-chronological approach to presenting material. **Conclusions:** In the Soviet and modern Russian historiography it is noted that the code had deviated from the age-old tradition, handed the family business to the jurisdiction of the Church, and, significantly, different from legislation of the Imperial family of Russia. However, the laws on marriage, family and guardianship, as a result of centuries of development of distinctive legal culture as the sum of the accumulated centuries of experience, could not be radically updated instantly. The norms of the Code of 1918 in a number of cases demonstrate continuity with traditional institutions of family and marriage rights of previous eras.

Key words: Code of laws on acts of civil status, marriage, family and guardianship law, 1918, decree, family, marriage, the source of law.

С приходом к власти большевистского правительства в октябре 1917 г., началось активное реформирование всех сфер общественных отношений, что повлекло изменение жизненного уклада большей части населения России. Определенная трансформация произошла в институте семьи и брака. В историографии семейного права отдельные исследователи выделяют период 1917-1926 гг., как десятилетие большевистского экспериментирования в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений – «период экспериментов и дефамелизации». Идеологическую опору в семейно-брачной политике большевики видели в положениях классиков социал-демократии и марксизма, утверждавших «неизбежность» в грядущем социалистическом обществе установление эмансипированных отношений между полами. Результатом практической реализации подобных «социальных конструкций» должно было стать отмирание семьи и брака старого «буржуазного» типа¹. Однако уже в первых нормативных правовых актах новой власти, направленных на регулирование семейно-брачных отношений, наблюдается двойственное отношение государства к данным институтам, что отмечается в постсоветских российских исследованиях. С одной стороны семья и брак использовались государством как средства борьбы с патриархальным укладом, религией и церковью. С другой стороны, эта точка зрения активно поддерживалась советской историографией, суровое время требовало от

¹ См. подробнее: Казьмина О.Е., Пушкарева Н.Л. Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты // Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 1 / Сост. и редактор С. Ушакин. М., 2004. С.187.; Разумова И.А. «Гражданский брак»: понятие, статус, исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С.11.

государства поддержки и защиты институтов семьи и опеки. Мероприятия по предупреждению детской беспризорности являлись важнейшим государственным делом².

Историография первого советского кодифицированного нормативного правового акта – Кодекса об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. (далее – Кодекс 1918 г. ...) ³ начала формироваться в контексте становления отечественной истории и теории семейного права. В настоящее время можно выделить три группы исследований, неравнозначных с точки зрения количества вышедших работ.

1) изучение Кодекса в контексте эволюции основных этапов и направлений развития советской цивилистической мысли, а также взглядов на семейное право в его соотношении с правом гражданским.

2) изучение Кодекса в контексте развития советского и российского (постсоветского) семейного права и его отдельных институтов;

3) изучение Кодекса как самостоятельного памятника советского права.

Начало изучению истории советского семейного права и его источников было положено в 1940-х гг. как составной части истории гражданского права. В насыщенном фактическим материалом исследовании по истории советского гражданского права, опубликованном в 1949 г., был выделен обширный раздел «Советское семейное право»⁴, написанный Н.В. Рабиновичем. Он же написал раздел о семейном праве в коллективной монографии «40 лет советского права»⁵. Автор характеризует содержание первых Декретов и Кодекса 1918 г., анализирует конкретные институты семейного права и материалы судебной практики, но не приводит никакой информации по вопросам теории. Подробный историографический анализ становления теории семейного права, его отраслевого обособления сделан в статье И.И. Олейник⁶.

Вторая группа исследований складывается из двух подгрупп. В первой подгруппе Кодекс 1918 г. анализируется как действующий источник брачного, семейного и опекунского права, как отрасли советского права. Ценность данных трудов в том, что созданы они современниками, отразившими всю сложность процесса становления советского права. Особое внимание авторы уделили сравнению институтов нового «революционного» права, российского права дооктябрьского периода и современного зарубежного права. Написанные первыми советскими юристами, данные исследования могут рассматриваться как источники для изучения истории советской правовой мысли⁷. Ко второй подгруппе можно отнести все работы, посвященные истории развития отраслей и институтов советского и российского брачно-семейного права⁸.

² Дорская А.А. Советское семейное право: основные направления изучения // Памятники российского права. В 35 т. Т. 27. Кодексы законов о браке, семье и опеке РСФСР. М., 2016. С. 7-11.

³ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

⁴ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949. С. 390-499.

⁵ 40 лет советского права, 1917 - 1957: Период социализма. Т. 2 / отв. ред. М.Д. Шаргородский. Л., 1957. С. 263 - 300.

⁶ Олейник И.И. Становление теории семейного права в советской юридической науке (историографический аспект) // История государства и права. 2014. № 21. С. 27-32 [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/article/1217> (дата обращения 16.02.2017).

⁷ Тоттенборн З. Задачи опекунских учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 64-73; Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской Республики. М., 1920.; Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. М., 1925; Верховский П.В. Новые формы брака и семьи по советскому законодательству (с приложением проекта нового Кодекса законов о брачном, семейном и опекунском праве, разработанного Народным комиссариатом внутренних дел). Л., 1925; Приградов-Кудрин А. Брачное право и наследование // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 12. С.4-12.

⁸ Рудык О.И. Сравнительный анализ правового регулирования минимального возраста вступления в брак в отечественном законодательстве XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С.400-404; Богданова Т.В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С.44-50; Макеева О.С. Формирование опекунского права в России в первой половине XX

В третьей группе работ, предметом исследования которых стал Кодекс 1918 г. как памятник советского права, на сегодняшний день можно выделить несколько аспектов:

во-первых, изучение истории принятия нормативных правовых актов, ставших источниками Кодекса (первые декреты советской власти, регулировавшие социальную сферу)⁹;

во-вторых, изучение самого Кодекса 1918 г. в рамках общеисторического контекста (причины принятия, этапы разработки, формально-юридический анализ, историческое значение)¹⁰;

в-третьих, биографические исследования, посвященные авторам-составителям Кодекса, их вкладу в развитие брачно-семейного законодательства первых лет советской власти¹¹. Научные результаты этого направления достаточно немногочисленны и разноплановы, поскольку изучается Кодекс 1918 г. не только с позиций историко-правовой науки, но и социологии, истории, педагогики. Исследовательская деятельность авторов чаще всего осуществляется в рамках междисциплинарного подхода с применением методов, характерных как для гуманитарных наук в целом, так и узкоспециальных методов отдельных наук. К настоящему времени существует только одно историко-правовое исследование Н.А.Семидеркина, выделившее Кодекс 1918 г. в качестве самостоятельного предмета изучения¹².

Начальный период становления советского семейно-брачного права, как самостоятельной отрасли права¹³, совершался в рамках принятия нормативных правовых актов, разработанных на основе принципа разделения государства и церкви, а также полного отказа от дореволюционной системы церковного регулирования семейно-брачных отношений. Рассматривая церковь, как одного из главных конкурентов в борьбе за контроль над обществом, советская власть повела борьбу за введение государственного контроля семейно-брачных отношений, в рамках марксистско-ленинской идеологии, ставшей государственной.

Согласно ее основным постулатам, большевики, в начальный период своей деятельности, руководствовались собственной концепцией воспитания, в рамках которой традиционная «буржуазная семья» рассматривалась как потенциальный очаг оппозиции существующему режиму. В данном аспекте «традиционная семья» была неспособна

века // Социальное и пенсионное право. 2014, № 2. С. 47.; Фабричная Т.Б. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917 – 1926 годах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 55-59.и др.

⁹ Антипова Лилия. Декрет о расторжении брака 16 (29) декабря 1917 г. Введение [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории (1917-1991). URL: http://www.100dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0002_ehe&l=ru&object=context (дата обращения 13.02.2016); Рудык О.И. Институт брака по российскому законодательству 1917 – 1922 гг. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). С. 50; Солнцева И.В. Наследственное правопреемство по завещанию в период становления Советского государства (декреты ВЦИК 1918–1922 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 29–36; Лисицына Е.А. Проблемы наследственного права в первых декретах Советской власти (1918 – 1922 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2013. № 3. Том 13. С. 9-11 и др.

¹⁰ Семидеркин Н.А. Создание первого семейно-брачного кодекса. Учебное пособие. М., 1989; Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 196-197; Памятники российского права. В 35 т. Т. 27. Кодексы законов о браке, семье и опеке РСФСР. М., 2016. С. 17-84.

¹¹ Олейник И.И. Роль А.Г. Гойхбарга в становлении советской науки семейного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 175-177; Гойхбарг Александр Григорьевич. Летопись Московского университета [Электронный ресурс] // Сайт Московского государственного университета. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/1243> (дата обращения 03.03.2016); Андрухович И.А. «Побольше работающих законов...» Курский Дмитрий Иванович – Нарком юстиции РСФСР (сентябрь 1918 г. – январь 1928 г.) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 2. С. 36-45.

¹² Семидеркин Н.А. Указ. соч.

¹³ Максимова О.Д. Становление советского брачного права // Право и политика. 2013. № 5. С.673.

воспитать «нового человека», строителя «нового общества». Кроме того, она являла собой одну из форм порабощения женщины. Одним из главных большевистских идеологов по вопросам брака и семьи была А.М. Коллонтай. Не отрицая институты семьи и брака вообще, она была против того брака, который, в ее понимании, принято называть «буржуазным», основанным на экономическом расчете. По ее мнению, такая форма брака, ставившая женщину в неравное положение и присущая обществам, где существует эксплуатация человека человеком – устаревшая. В будущем, при коммунизме, полагала А.М. Коллонтай, брак по расчету будет заменен браком по любви¹⁴.

Начало развитию советского семейно-брачного законодательства положили нормативные правовые акты, работа над которыми началась буквально с первых дней существования советской власти. В течение ноября в центральных революционных газетах были опубликованы проекты закона о расторжении брака¹⁵.

Одновременно готовился закон о гражданском браке. Оба закона были представлены на обсуждение в СНК к 18 ноября 1918 г.¹⁶

Декрет «О расторжении брака» от 16 (29) декабря 1917 г. был подписан председателем ЦИК Я.М. Свердловым и В.И. Лениным, как Председателем Совета Народных Комиссаров (СНК). Он вступил в законную силу 19 декабря 1917 г.¹⁷. Из текста декрета следовало, что он имел силу закона и его юрисдикция распространялась «на всех граждан Российской Республики вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу» (п. 11).

Начало декрета «О расторжении брака» содержит норму, определяющую основания для развода – желание хотя бы одного из супругов расторгнуть брак: «Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или хотя бы одного из них» (п. 1). Таким образом, закон отдавал предпочтение намерению расторгнуть брак, а не сохранить его. Иных оснований для развода закон не устанавливал, как не устанавливал обязанности для судьи выяснять причины развода (п. 6). Факт развода не сопровождался какими-либо последствиями в форме наказания для разведенных лиц (т.е. речь шла о разводе без последствий – *divorium sine damno*).

Устанавливались новые органы, в юрисдикцию которых передавались бракоразводные дела. Изменению подлежала и действующая процедура расторжения брака. Гражданский развод приходил на смену церковному, что предполагало передачу в «местную подсудность» гражданским судам или ЗАГСам всех дел о расторжении брака и о «признании браков незаконными или недействительными». Церковные институты различных конфессий, как христианских, так и нехристианских, больше не распространялись на сферу решения вопросов семьи и брака (п. 2, 10, 12). Все принятые ими к рассмотрению до провозглашения Декрета «О расторжении брака» дела, «... по коим не постановлено решений или постановленные решения не вступили в законную силу», признавались «уничтоженными» (п. 12). Гражданам, затронутым данным положением, предоставлялась возможность повторного ходатайства о расторжении брака в советский гражданский суд. Обращаться можно было либо в ЗАГС, по месту жительства просителя или ответчика, либо непосредственно в гражданский суд. В случае обоюдного согласия супругов на расторжение брака (п. 2, *Примечание*), плата за развод не взималась.

В местном суде данная категория дел рассматривалась судьей единолично (п. 3). Для этого было необходимо появление перед ним либо самих супругов – просителя и ответчика, либо «их поверенных». Заслушивание свидетелей, предоставление специальных заключений медицинского или иного рода освидетельствований не требовалось. Установив факт

¹⁴ Коллонтай А.М. Любовь и новая мораль // Философия любви. В 2-х т. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. С. 323-326.

¹⁵ Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. № 5. 5 (18) ноября; Правда, 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

¹⁶ Семидеркин Н.А. Указ. соч. С.20.

¹⁷ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

обоюдного желания развода со стороны супругов или желание одного из супругов, судья выносил решение о разводе (п. 6). В подтверждение факта расторжения брака, супруги получали надлежащее свидетельство, копия которого высылалась в ЗАГС по месту заключения брака или месту хранения книги записей браков. (ЗАГС регистрировал развод и выдавал соответствующее свидетельство (п. 2, *Примечание*)).

Несмотря на то, что социальная поддержка семьи и брака со стороны государства в данный период отсутствовала¹⁸, экономическая сторона развода детально не оговаривалась. Закреплялось только право жены и несовершеннолетних детей на материальное содержание после развода, но без регламентации механизма определения его размера (ст. 8). В последующем законодательстве такое решение уже казалось пережитком «буржуазного права», поскольку женщины стали активными и равноправными участницами общественного производства¹⁹.

Если разводящиеся супруги в процессе рассмотрения дела демонстрировали согласованность позиций по вопросам родительских прав в отношении не достигших возраста совершеннолетия детей из совместного брака, материальной поддержки, алиментов, которые муж должен был платить жене, то судья принимал решение по ним одновременно с решением вопроса о разводе (п. 8). В случае осложнения бракоразводного процесса спорами по вышеуказанным вопросам, предусматривалось выделение их в отдельное производство в том же местном суде (п. 9). В компетенцию судьи входило принять «единоличное решение» по этим вопросам, действующее временно, вплоть до вынесения окончательного решения гражданским судом.

В рамках процесса разводящиеся супруги могли решить вопрос о своей фамилии и фамилии детей в будущем. Если согласие отсутствовало, или же инициатором развода был только один из супругов, закон устанавливал, что разводящиеся получали добрачные фамилии. Решение о фамилии детей принималось судьей местного гражданского суда (п. 7).

Декрет «О расторжении брака» положил начало процессу кодификации и унификации советского законодательства о браке и семье. Ликвидировав права церкви на регулирование семейно-брачных отношений декрет, наряду с иными мерами, способствовал укреплению позиции молодого советского государства в качестве субъекта правотворчества, утверждению его абсолютной юрисдикции через вытеснение церкви и формированию единого правового пространства Советской России. Усиление позиции женщины в семейно-брачном праве означало усиление ее позиции в качестве автономного субъекта правоотношений²⁰.

Следующим законодательным актом, устремленным на реформу системы брачно-семейных отношений и их нормативной основы, стал декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг, актов гражданского состояния» от 18 (31) декабря 1917 г.²¹ (далее – «Декрет о гражданском браке...»). Его основным положением являлось признание государством только гражданских браков и отнесение церковного брака к частным делам брачующихся (ст. 1). Единственной формой брака для всех граждан России, независимо от вероисповедания, стало заключение брака в специальных государственных органах – «отделах записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе» (ст. 1). Брак, заключенный по религиозному обряду, с момента вступления «Декрета о гражданском браке...» в законную силу, не порождал правовых последствий. Утверждался моногамный состав семьи, как единственно возможный (ст. 2). Для язычников,

¹⁸ Жилыева А.А.. Брачные отношения в первые годы советской власти // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68). С.344.

¹⁹ Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М., 1995. С. 59.

²⁰ Антипова Лилия. Декрет о расторжении брака 16 (29) декабря 1917 г. Введение. [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории (1917-1991). URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0002_ehe&l=ru&object=context (дата обращения 13.02.1016)

²¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017)

а также лиц, исповедовавших ислам и ламаизм, допускавших многоженство (ст. 90 Свода законов гражданских)²², исключение не делалось.

Отменялись многочисленные препятствия к заключению брака, существовавшие в дореволюционном законодательстве. Подтверждались только четыре основания для запрета заключения брака. Заявления от граждан о желании вступить в брак не принимались: во-первых, от лиц, не достигших брачного возраста; во-вторых, от родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер, включая внебрачных детей; в-третьих, от состоящих в браке; и, в-четвертых, от умалишенных.

Граждане освобождались от обязанности предоставлять разрешение на вступление в брак от родителей, опекунов или попечителей, что предусматривалось дореволюционным законодательством (ст. 6 Свода Законов гражданских). Также, упразднялась необходимость заручиться согласием на вступление в брак от вышестоящего начальства для военнослужащих и чиновников (ст. 9 Свода Законов гражданских). «Декрет о гражданском браке...» упразднял количественные ограничения, предусмотренные церковью, допускавшей только четыре законных брака (ст. 21 Свода законов гражданских). Устранялись запреты, связанные с вероисповеданием. Стали допустимы межконфессиональные браки (ст. 85 Свода законов гражданских). Поскольку советская власть в вопросах семьи и брака исходила из принципа равных возможностей для всех граждан, то по смыслу «Декрета о гражданском браке...», иноческий сан (т.е. обет безбрачия) не рассматривался для священнослужителей со стороны государства как препятствие ко вступлению в брак.

Значительно расширился круг родственников, между которыми были разрешены брачные отношения. Абсолютным препятствием оставалось лишь прямое родство. Допустимыми стали браки между двоюродными братьями и сестрами, между дядьями и племянницами, между тетями и племянниками. Свойство и духовное родство вообще перестали служить препятствием к заключению брака (ст. 2).

Другими условиями вступления в брак были требования здравого ума и достижения брачного возраста. Брачный возраст устанавливался следующий: 18 лет для мужчин, 16 лет для женщин. Для жителей Закавказья возраст традиционно понижался до 16 лет для женихов и до 13 лет для невест. Вступление в брачные отношения лицами, не достигшими 18 лет, делало их полностью дееспособными.

Верхнюю границу брачного возраста «Декрет о гражданском браке...» не предусматривал. Дореволюционное законодательство запрещало вступление в брак лицам старше 80 лет. Поскольку союз между мужчиной и женщиной после 80 лет не предполагал возможности рождения и воспитания здорового потомства, следовательно, брак преследовал иные цели, не предусмотренные светскими и церковными нормами, что являлось препятствием для создания семьи. Все последующее советское семейно-брачное законодательство также не определяло максимальный возрастной предел вступления в брачные отношения, отражая тем самым отношение к браку более как к общественному, нежели частному, союзу между мужчиной и женщиной²³.

«Декрет о гражданском браке...» текстуально закреплял принцип добровольного отношения мужа и жены к браку. Процедура заключения брака предусматривала, что брачующиеся лично являются в отдел регистрации и письменно удостоверяют об отсутствии препятствий к браку и добровольном согласии вступить в брак. Несоблюдение норм закона и предоставление ложных сведений, при подаче заявления, влекло за собой уголовную ответственность и признание брака действительным (ст. 3).

Основываясь на принципе равенстве супругов, «Декрет о гражданском браке...» оставлял за ними право свободного решения вопроса выбора фамилии: мужа, жены или

²² Свод законов Российской империи. Т. X. Свод законов гражданских. Книга Первая. О правах и обязанностях семейственных. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 1-10. (Далее – цит. по этому изданию).

²³ Рудык О.И. Институт брака по российскому законодательству 1917 – 1922 гг. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). С.50.

соединенной фамилии. По дореволюционному законодательству женщина, вступая в брак, лишалась права выбора фамилии. Она приобретала фамилию мужа. Соответствующая практика Кассационного департамента Правительствующего Сената указывала, что женщина теряет свою фамилию «единожды и бесповоротно». Прежняя фамилия не восстанавливалась даже в случае развода²⁴.

Важнейшей новеллой «Декрета о гражданском браке...» стало уравнивание в правах законных и незаконнорожденных детей. До 1917 г. российский закон использовал понятие «незаконнорожденный ребенок». Незаконнорожденные дети были ограничены в своих гражданских правах, наследовать могли только имущество матери, не имели право на отчество и фамилию отца и т.п. Статья 10 допускала юридическое признание детей от внебрачного союза, наделив при этом правами и обязанностями как родителей по отношению к детям, так и детей по отношению к родителям. В этой же статье устанавливается возможность установления отцовства в судебном порядке: «В случае неподдачи отцом внебрачного ребенка указанного выше заявления, матерью ребенка, опекуну его или самому ребенку предоставляется право судебным порядком доказать отцовство».

В соответствии с «Декретом о гражданском браке...», заполнение регистрационных книг записей актов заключения брака и рождения ребенка, переходили из ведения духовных учреждений в ведение городских, уездных и волостных земских управ (ст. 1, 4, 7, 9). Это положение получило дальнейшее развитие в декрете СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г., нормы которого закрепили за гражданской властью исключительное право регистрации записей актов гражданского состояния. Данные полномочия – запись рождений и смертей, браков и разводов, – возлагались на местные отделы записи актов гражданского состояния – ЗАГСы (ст. 7)²⁵. По мере укрепления власти Советского государства управление отделами ЗАГС стал осуществлять Наркомат внутренних дел²⁶.

Стремясь привлечь на свою сторону трудящиеся массы, Советское государство стало создавать новые обрядовые формы, в том числе и разнообразные обряды регистрации новорожденных. Факт рождения ребенка порой отмечался, как тогда называли, «партийными крестинами»: представители партийного актива с места работы родителей ребенка посещали семью новорожденного и совместно выбирали ему имя. В этот период появились имена, призванные утвердить в сознании людей революционные события: Октябрина, Диамара (диалектический марксизм), Рем (революционный марксизм) и др.²⁷

Революционные события 1917 года внесли существенные изменения в содержание семейно-брачных отношений, но не изменили самой сущности семьи²⁸. В исследовательской литературе, как правовой, так и общегуманитарной направленности, положения первых декретов, регулировавших семейно-брачные отношения, квалифицируются «как правовые действия буржуазно-демократического характера, поскольку они уничтожили лишь некоторые элементы феодально-патриархальных взглядов на брачные союзы и обеспечили лишь частично некоторую свободу частной жизни»²⁹. Новеллы декретов сблизили советское семейно-брачное законодательство и современное ему европейское законодательство³⁰ и,

²⁴ Советское семейное право. Учебник / Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.; Под ред.: Грибанов В.П. М., 1974. С. 64.

²⁵ Декрет Совета Народных Комиссаров от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс]. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/#sub_para_N_1 (дата обращения 10.02.2016.).

²⁶ Телепина Н.М., Телепина Н.А. К вопросу о становлении семейного права России как отрасли права // Право и закон: история, теория, практика: Коллективная монография / Под ред. С.Г. Киселева. М., 2015. С. 27.

²⁷ Телепин Н.М., Телепина Н.А. Указ. соч. С. 29.

²⁸ Жилиева А.А. Указ. соч. С. 344.

²⁹ Казьмина О.Е., Пушкарева Н.Л. Указ. соч. С. 190.; Рудык О.И. Влияние буржуазно-демократических ценностей на формирование предпосылок правовой регламентации института советского брака // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С.193.

³⁰ Телепина Н.М., Телепина Н.А. Указ. соч. С. 28.

несомненно, стали важным шагом по пути реализации «революционного поворота» к свободе в брачно-семейных отношениях. Однако Н.А. Семидеркин, исходя из анализа деятельности судов г. Петрограда первой половины 1918 г., считает, что значительного влияния на правоприменительную практику декреты не оказали. Поскольку полномочия новой власти в конце 1917 – начале 1918 гг. признавались только в столицах, то и юридическая сила декретов имела ограниченную территорию действия. Декреты не сразу были проведены в жизнь, даже в центре страны. Газета «Труд» опубликовала декрет «О расторжении брака» только 23 февраля 1918 г., то есть через два с лишним месяца после его принятия³¹.

Сразу после принятия первых декретов о семье и браке началась работа по систематизации семейно-брачного законодательства и созданию первого в России Кодекса законов о семейно-брачном праве³². Его появление непосредственно связано с общеполитической ситуацией в стране: послереволюционной разрухой и нестроением правовой системы, обстановкой Гражданской войны, «военного коммунизма», национализацией. Гражданское право было объявлено отмершим буржуазным институтом³³, и никто не собирался его возрождать, но регулирование семейных отношений государство не желало оставлять на откуп религиозным институтам и решительно взяло в свои руки. По мнению ряда авторов, принятие первого Кодекса в 1918 г. было скорее вынужденным и поспешным³⁴. По мнению Н.А. Семидеркина, намерения новой власти являлись очевидными: «Советское государство рассчитывало, демонстрируя преимущества гражданского брака по сравнению с церковным, направить массы трудящихся против церкви и ее идеологии»³⁵.

Русская Православная Церковь своего негативного отношения к нововведениям в области брачно-семейных отношений не скрывала. Священный собор, заседавший в Москве с августа 1917 г. по сентябрь 1918 г., усмотрел в декретах открытое попрание святости брака и объявил расторжение церковного брака гражданской властью недействительным, а вступление в новый гражданский брак – многоженством и прелюбодеянием³⁶. В условиях открытого противостояния Церкви и Советского государства в вопросах влияния на массовое сознание широких слоев населения, представлялось очень своевременным принятие систематизированного сборника законов, учитывавшего, хоть и незначительную, практику применения декабрьских декретов³⁷.

Работа по кодификации семейно-брачного законодательства велась Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) с весны 1918 г. Руководителями государства в мае 1918 г. была поставлена задача обобщения правоприменительной практики, несмотря на малочисленность материалов. Незнание большинству граждан содержания первых декретов, регулировавших семейно-брачные отношения, подтверждалось письмами, регулярно приходившими в НКЮ.

Коллегия НКЮ поручило заведующему Ликвидационным отделом П.А. Красикову разработать положение о записи актов браков и рождений, поскольку именно данный отдел занимался практической реализацией положений декрета «Об отделении церкви от государства» 1918 г. Впоследствии разработкой кодекса занялось отделение социального права Отдела кодификации и законодательных предложений РСФСР.

³¹ Семидеркин Н.А. Указ. соч. С.26.

³² См. подробнее: Семидеркин Н.А. Указ. соч. Глава II. Разработка первого советского кодекса. С. 25-36.

³³ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Том 1. Введение в теорию гражданского права: 2-е изд. М., 1931. С. 6.

³⁴ См. подробнее: Михеева Л. Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 196-197.

³⁵ Семидеркин Н.А. Указ. соч. С. 25.

³⁶ Собрание определений и постановлений Священного Собора Российской Православной Церкви. М., 1918. Вып. 2. С. 21-22. Цит. по: Семидеркин Н.А. Указ. соч. С. 26-27.

³⁷ Семидеркин Н.А. Указ. соч. С. 26.

Материалов деятельности каких-либо комиссий, готовивших проект КЗАГС, отложившихся в архивных фондах наркоматов, исследователям до настоящего времени обнаружить не удалось, поэтому круг авторов законопроекта с высокой долей определенности указать невозможно. Н.А. Семидеркин, на основании анализа протокольных записей заседаний коллегии НКЮ, считает, что проект «Свода законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» был подготовлен к концу августа 1918 г. и представлен на коллегии НКЮ в докладе члена коллегии А.Г. Гойхбарга³⁸.

Проект был утвержден коллегией НКЮ 27 августа 1918 г. и 4 сентября НКЮ постановил отпечатать проект типографским способом и внести его на утверждение Президиума ВЦИК.

Заседание ВЦИК по рассмотрению проекта кодекса состоялось 16 сентября 1918 г. С докладами выступили нарком юстиции РСФСР Д.И. Курский и А.Г. Гойхбарг. Докладчики отметили, в качестве главной черты Кодекса 1918 г., его направленность против церковного брака. Определив данный законопроект как «законодательство переходного времени», нормы которого «скоро придется отменить при воцарении социалистического строя, когда наши идеи, направленные против самого буржуазного института брака, полностью победят», оба докладчика сошлись во мнении, что в настоящее время, для освобождения населения России от влияния церкви, институт гражданского брака – необходим. В прениях по докладу выступила лишь одна член ВЦИК – Н.А. Рославец, высказавшаяся против любого вмешательства государства в брачные отношения. Ее предложение, поставленное на голосование, было отвергнуто. Таким образом, идея гражданского брака, декларированная декабрьским декретом «О расторжении брака», была закреплена и Кодексом 1918 г.³⁹

Утвержденный законопроект был подписан 16 сентября 1918 г. Я.М. Свердловым, в должности Председателя ВЦИК, и сразу вступил в силу. Его действие распространялось на всю территорию РСФСР в отношении всех ее граждан, государственных органов, общественных организаций, иностранцев и лиц без гражданства.

Сама формулировка названия кодекса, где брачное, семейное и опекунское право выделены как самостоятельные отрасли права, свидетельствует о желании авторов уйти от буржуазного понимания института семьи и брака. Брак и родство в буржуазном праве неразрывно связаны в понятии «законное родство», т.е. родство, основанное на освященном церковью или (заменившем ее) государством браке – «законном браке». Кровное родство, само по себе, не освященное подобным браком, правовых последствий не порождало, поскольку не признавалось ни основой родства, ни основой семьи. Тесно к буржуазному семейному праву примыкала опека, «призванная восполнить недостающих родителей»⁴⁰. Большевицкие идеологи отделили брачный союз, как добровольное соглашение между двумя лицами разного пола, от родства, как союза, основанного на факте естественного происхождения, вне зависимости от официального оформления родителями ребенка союза между собой. Основой родства советское законодательство признало не «законный брак», а происхождение⁴¹.

Иной подход предполагался и в организации опеки, которая, по мнению разработчиков кодекса, должна была выйти за пределы семейных отношений. Содержание опеки предлагалось толковать максимально широко, а ее функции распространить на всех нуждающихся в социальном попечении лиц, заботу о которых должны взять на себя представители советского государства в лице «государственно-общественных органов и учреждений», отделов социального обеспечения. «Наша опека, – писал А.Г. Гойхбарг в одном из первых учебных курсов советского семейного, брачного и опекунского права, – должна, кроме того, в настоящее переходное время играть воспитательную, показательную роль, роль образцового учреждения. Она должна показать родителям, что общественный

³⁸ Семидеркин Н.А. Указ. соч. С. 28.

³⁹ Семидеркин Н.А. Указ. соч. С. 34-35.

⁴⁰ Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской Республики. М., 1920. С.3.

⁴¹ Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С.4

уход за детьми дает гораздо лучшие результаты, чем частный, индивидуальный, ненаучный и нерациональный уход отдельных «любящих», но невежественных в деле воспитания родителей, не обладающих теми силами, средствами, способами и учреждениями, какими обладает общество; она должна, таким образом, отучить родителей от той узкой и неразумной любви к детям, которая выражается в стремлении держать их около себя, не выпускать из ограниченного круга семьи, готовить из них заместителей семьи, суживать их кругозор и создавать из них не свободных членов великого общества, именуемого человечеством, а таких же своекорыстных и себялюбивых, как они сами, индивидуалистов, ставящих на первый план свои личные интересы в ущерб интересам всего общества»⁴².

Таким образом, входившие в состав буржуазного семейного права брачные, родственные и опекунические отношения, вытекающие из состояния «законного родства» в советском праве были отделены друг от друга и подлежали отдельному рассмотрению. Их объединение в одном кодексе рассматривалось советскими юристами как «исторический пережиток»⁴³.

«Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» имеет достаточно сложную структуру и состоит из четырех разделов, включающих в себя 246 статей и приложений к ст. ст. 7 и 193.

Нумерация статей кодекса – непрерывная. Ряд статей имеет пункты, а также *Примечания*, уточняющие и расширяющие действие норм статьи.

Структурными единицами Кодекса являются два *Приложения*. *Приложение* к ст. 7 содержит формальные требования по ведению книг записей актов гражданского состояния – определенные разделы записи сведений и подписи надлежащих лиц. *Приложение* к ст. 193 включает Инструкцию об освидетельствовании душевнобольных, состоящую из 16 статей.

Логика и последовательность изложения правового материала отражены в самом названии кодекса и ему следует. Разделы делятся на главы, нумерация которых в каждом разделе начинается заново.

Раздел I «Акты гражданского состояния», включает три главы: Глава I Отделы записи актов гражданского состояния (ст. ст. 1 – 6); Глава II Порядок ведения регистрационных книг (ст. ст. 7 – 17); Глава III Порядок регистрации отдельных актов гражданского состояния (ст. ст. 18 – 51).

Раздел II «Брачное право», включает пять глав: Глава I Форма заключения брака (ст. ст. 52 – 65); Глава II Материальные условия вступления в брак (ст. ст. 66 – 73); Глава III Недействительность брака (ст. ст. 74 – 84); Глава IV Прекращение брака (ст. ст. 85 – 99); Глава V Права и обязанности супругов (ст. ст. 100 – 132).

Раздел III «Семейное право», включает пять глав: Глава I Происхождение (ст. ст. 133 – 144); Глава II Личные права и обязанности детей и родителей (ст. ст. 145 – 159); Глава III Имущественные права и обязанности детей и родителей (ст. ст. 160 – 171); Глава IV Права и обязанности лиц, состоящих в родстве (ст. ст. 172 – 181); Глава V Об усыновленных (ст. ст. 182 – 183).

Раздел IV «Опекунское право» включает четыре главы: Глава I Органы опеки (ст. ст. 184 – 189); Глава II Установление и снятие опеки и попечительства (ст. ст. 190 – 205); Глава III Назначение и увольнение опекуна (ст. ст. 206 – 222); Глава IV Попечение о личности состоящих под опекой, управление имуществом подопечных и ответственность органов опеки (ст. ст. 223 – 246).

Первый советский Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. действовал на протяжении восьми лет, до принятия 19 ноября 1926 г. нового Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР. В советской и современной российской историографии отмечается, что кодекс отступал от вековой традиции, передававшей семейные дела в ведение церкви, и существенно отличался от семейного законодательства императорской России. Ранее господствовавший при государственном

⁴² Там же. С.5.

⁴³ Там же. С.5

регулировании семейных и брачных отношений принцип сословности – Кодексом 1918 г. отрицался. Подтверждением нового взгляда советского государства на семью стала ликвидация института родительской власти и слабая попытка посмотреть на ребенка как на равноправного обладателя лишь ему принадлежащих в семье прав. Однако законодательство о браке, семье и опеке, как результат многовекового развития самобытной правовой культуры, как сумма накопленного веками опыта, не могло быть радикально обновлено единомоментно. Нормы Кодекса 1918 г. в ряде случаев демонстрируют преемственность с традиционными институтами семейно-брачного права предыдущих эпох. Особенно это заметно в регулировании отношений, связанных с разрешением споров о детях, защитой родительских прав, взыскании средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи. Практически полностью советским правом был воспринят институт опеки (попечительства) над несовершеннолетними, к помощи которого на Руси прибегали еще со времен «Русской Правды».

Практическая реализация закрепленных в Кодексе 1918 г. положений разворачивалась на фоне не только сложной ломки, перестройки и реструктуризации разных частей жизни общества, но и в условиях безграмотности и культурной отсталости населения России, неустойчивости быта, общей психологической дезориентированности постреволюционного времени. Старая административная система была ликвидирована, новым органам государственной власти население доверяло мало. Результатом всемерных усилий идеологов большевизма по «политической мобилизации» индивидов стала «дефамилизация» социальной жизни и примитивизация моральных норм, связанных с отношением между полами. Разделив государство и церковь, новая власть, уже на начальном этапе своего существования, установила собственный контроль заключения брачных союзов и родственных отношений и начала диктовать обществу новые нормы регулирования частной жизни.

Список использованных источников и литературы

1. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017)
2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).
3. Декрет Совета Народных Комиссаров от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/#sub_para_N_1 (дата обращения 10.02.2016.).
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).
5. Свод законов Российской империи. Т. X. Свод законов гражданских. Книга Первая. О правах и обязанностях семейственных. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С.1-10.
6. Андрухович И.А. «Побольше работающих законов...» Курский Дмитрий Иванович – Нарком юстиции РСФСР (сентябрь 1918 г. – январь 1928 г.) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 2. С. 36-45.
7. Антипова Лилия. Декрет о расторжении брака 16 (29) декабря 1917 г. Введение. [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории (1917-1991). URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0002_ehe&l=ru&object=context (дата обращения 13.02.2016).

8. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М.: Юристъ, 1995. 180 с.
9. Богданова Т.В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С.44-50.
10. Верховский П.В. Новые формы брака и семьи по советскому законодательству (с приложением проекта нового Кодекса законов о брачном, семейном и опекуном праве, разработанного Народным комиссариатом внутренних дел). Л.: Госиздат, 1925. 56 с.
11. Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. № 5. 5 (18) ноября; Правда, 22 ноября (5 декабря) 1917 г.
12. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М.: Юрид. Изд-во МЮ СССР, 1949. С. 390-499.
13. Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской Республики. М.: Госиздат, 1920. 172 с.
14. Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. 232 с.
15. Гойхбарг Александр Григорьевич. Летопись Московского университета [Электронный ресурс] // Сайт Московского государственного университета. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/1243> (дата обращения 03.03.2016);
16. Дорская А.А. Советское семейное право: основные направления изучения // Памятники российского права. В 35 т. Т. 27. Кодексы законов о браке, семье и опеке РСФСР. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 7-11.
17. Жилаева А.А. Брачные отношения в первые годы советской власти // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68). С. 343-345.
18. Казьмина О.Е., Пушкарева Н.Л. Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты // Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 1 / Сост. и редактор С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 185-218.
19. Коллонтай А.М. Любовь и новая мораль // Философия любви. В 2-х т. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. С. 323-326.
20. Лисицына Е.А. Проблемы наследственного права в первых декретах Советской власти (1918 – 1922 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 3. Том 13. С. 9-11.
21. Макеева О.С. Формирование опекуного права в России в первой половине XX века // Социальное и пенсионное право. 2014, № 2. С. 45-50.
22. Максимова О.Д. Становление советского брачного права // Право и политика. 2013. № 5. С. 673-678.
23. Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 196-197.
24. Олейник И.И. Роль А.Г. Гойхбарга в становлении советской науки семейного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 175-177.
25. Олейник И.И. Становление теории семейного права в советской юридической науке (историографический аспект) // История государства и права. 2014. № 21. С. 27-32 [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/article/1217> (дата обращения 16.02.2016).
26. Приградов-Кудрин А. Брачное право и наследование // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 12. С.4-12.
27. Разумова И.А. «Гражданский брак»: понятие, статус, исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 9-24.
28. Рудык О.И. Влияние буржуазно-демократических ценностей на формирование предпосылок правовой регламентации института советского брака // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 193-197.

29. Рудык О.И. Институт брака по российскому законодательству 1917 – 1922 гг. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). С. 49-53.
30. Рудык О.И. Сравнительный анализ правового регулирования минимального возраста вступления в брак в отечественном законодательстве XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С.400-404;
31. Семидеркин Н.А. Создание первого семейно-брачного кодекса. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.
32. Советское семейное право. Учебник / Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.; Под ред.: Грибанов В.П. М.: Юрид. лит., 1974. 304 с.
33. Солнцева И.В. Наследственное правопреемство по завещанию в период становления Советского государства (декреты ВЦИК 1918–1922 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 29–36.
34. Сорок лет советского права, 1917 – 1957: Период социализма. Т. 2 / отв. ред. М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 263-300.
35. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Том 1. Введение в теорию гражданского права: 2-е изд. М.: Соцэкгиз, 1931. 230 с.
36. Телепина Н.М., Телепина Н.А. К вопросу о становлении семейного права России как отрасли права // Право и закон: история, теория, практика: Коллективная монография / Под ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2015. 332 с. С.16-30.
37. Тоттенборн З. Задачи опекунских учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 64-73.
38. Фабричная Т.Б. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917 – 1926 годах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 55-59.